

Иванова Ольга Александровна

"ЧУЖИЕ" В МЕТАФОРИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАНТАХ БЕЖЕНЦЕВ

В статье рассматриваются ключевые метафоры, используемые в немецких СМИ при описании иммиграционных процессов, происходящих в Европе, и в частности в Германии, за последние три года. Сопоставление результатов проведенного исследования с данными метафорической активности разных лет дает возможность установить использование одной и той же модели при описании ситуации с беженцами. Зарегистрированные периоды активности репрезентантов модели "ПРИРОДНЫЕ КАТАСТРОФЫ" в диахронии позволяют сделать вывод о существовании метафорического концепта "Беженцы - Катастрофа". Зафиксировано появление новых метафор, которые именуют беженцев ресурсом. Это может привести к замене фрейма "ЧУЖОЙ - ПЛОХОЙ, ОПАСНЫЙ" на "ЧУЖОЙ - НОВЫЙ, ПОЛЕЗНЫЙ".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 103-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.373

В статье рассматриваются ключевые метафоры, используемые в немецких СМИ при описании иммиграционных процессов, происходящих в Европе, и в частности в Германии, за последние три года. Сопоставление результатов проведенного исследования с данными метафорической активности разных лет дает возможность установить использование одной и той же модели при описании ситуации с беженцами. Зарегистрированные периоды активности репрезентантов модели «ПРИРОДНЫЕ КАТАСТРОФЫ» в диахронии позволяют сделать вывод о существовании метафорического концепта «Беженцы – Катастрофа». Зафиксировано появление новых метафор, которые именуют беженцев ресурсом. Это может привести к замене фрейма «ЧУЖОЙ – ПЛОХОЙ, ОПАСНЫЙ» на «ЧУЖОЙ – НОВЫЙ, ПОЛЕЗНЫЙ».

Ключевые слова и фразы: метафора; метафорический концепт; оппозиция «свой – чужой»; композиты; фрейм.

Иванова Ольга Александровна

Московский государственный лингвистический университет
olgaiwanova.info@mail.ru

«ЧУЖИЕ» В МЕТАФОРИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАНТАХ БЕЖЕНЦЕВ

За последние три года в Германии зарегистрировано рекордное количество беженцев.

В немецкой прессе активно обсуждаются проблемы, связанные с размещением, регистрацией, интеграцией людей с другим вероисповеданием, языком и культурой. Вместе с тем проявляется недовольство коренного населения вынужденным соседством с «чужими», что отражается в многочисленных комментариях и письмах читателей. Наблюдается поляризация в отношениях между «своими» и «чужими», растет раскол в лагере «своих», фиксируются столкновения среди «чужих». Следствием этого являются различные, в том числе новые, именованья этих групп людей в немецких СМИ [3].

В статье рассматриваются только метафорические репрезентанты беженцев, отмеченные нами за последние три года в печатных и онлайн-текстах таких изданий, как *Der Spiegel, Die Zeit, Focus, Welt, Deutsche Welle* и др.

Все зарегистрированные нами метафоры позволяют констатировать, что в 2014-2015 гг. лидирующую позицию занимает метафорическая модель ПРИРОДНЫЕ КАТАСТРОФЫ. Эта модель представлена дескрипторами **поток**, **-и** (*Flüchtlings-, Menschen-, Asylanten-, -strom, -ströme* – поток, потоки беженцев, людей, беженцев), **волна** (*Flüchtlings-, Einwanderungs-, -welle*). Количественные показатели первой группы значительно уступают второй. Самыми малочисленными являются сравнения беженцев с **наводнением** (*Flüchtlingsflut, Asylantenflut*) и **лавиной** (*Lawine*).

В 2014-2015 гг. **поток** беженцев характеризовался следующими определениями: *anhaltend* – продолжающийся, *stark* – сильный, *immer groß werdend* – становящийся все сильнее, *wachsend* – растущий, *der größte seit dem 2. WK.* – самый большой со Второй мировой войны, *ansteigend* – возрастающий, *zahlreich* – многочисленный, *weltweit* – всемирный, *gewaltig* – мощный, *zunehmend* – увеличивающийся, *steigend* – возрастающий, *neu* – новый, *illegal* – нелегальный, *massiv* – огромный, *international* – международный, *ankommend* – будущий, *nicht endend* – непрекращающийся, *beispiellos* – беспрецедентный, не имеющий аналогов, *global* – глобальный, *anschwellend* – усиливающийся, *vermehrt* – увеличивающийся, *enorm* – очень большой.

Подобные определения в сочетании с композитами, представляющими беженцев в качестве надвигающегося потока, урагана, наводнения или лавины, проецируют в сознании людей образ неизбежно надвигающейся природной катастрофы.

«Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [4, с. 27]. Происходит перенос признаков понятийной сферы «Природные катастрофы» на понятийную сферу «Беженцы». При проецировании имеющегося опыта «общения» со стихийными бедствиями на ситуацию с беженцами в сферу внимания попадают такие характеристики, как скорость и мощность потока, сложность управления стихией, возможная угроза для населения. Здесь происходит метафорическое проецирование одной сущности – потока, лавины, наводнения – на сущность другого рода, одушевленную, – людей, и это объясняет соответствующие эпитеты (см. выше).

Такой метафорический перенос из области-источника неживой природы на область-мишень (цель) живой природы, а именно человека, не является новым. Он был констатирован в исследовательских работах лингвистов разных лет (Дж. Лакофф, 1980; М. Джонсон, 1980; А. Н. Баранов, 1991, 1994; Ю. М. Караулов, 1991, 1994; К. Беке, 1997; А. П. Чудинов, 2001; Р. Водак, 2001; Э. В. Будаев, 2006; Т. В. Алиева, 2010; И. В. Хохлова, 2014 и многие другие). Возможности разворачивания метафорических концептов в дискурсах представлены Н. В. Любимовой [14].

Наше исследование на более позднем материале прессы показывает, что после относительного урегулирования вопроса въездного режима для беженцев в начале 2016 г. характеристика беженцев меняется. Количество употребления «водной» метафоры стремительно падает, именованья потока беженцев сопровождаются новыми определениями, являющимися отражением процесса стабилизации ситуации: *abgeschwächt* – ослабевающий (поток), *zurückgehend* – уменьшающийся.

Однако отсутствие многочисленных примеров «водных» метафор в 2016 г. для характеристики количества прибывающих беженцев в прессе не означает, что эти именованья выходят совсем из употребления. Как только появляется публикация, описывающая критическую ситуацию прибытия большого числа беженцев, описанные выше метафорические именованья появляются вновь.

Так, нами зафиксированы примеры использования номинаций *Flüchtlingsstrom* – поток беженцев, *Flüchtlingswelle* – волна беженцев и *Flüchtlingsflut* – наводнение беженцев в публикации одной из активисток центра по работе с беженцами и писательницы К. Шнейдт.

В своей книге «*Wir schaffen es nicht*» / «Мы с этим не справимся!» (перевод автора статьи – О. И.), вышедшей осенью 2016 г., она приводит аргументы, почему Германия не сможет справиться с критической ситуацией с беженцами, скорость, масштаб и последствия прибывания которых неоднократно сравнивает с «потоком, наводнением» [18].

Учитывая частотность употребления метафорических репрезентантов беженцев за три года, а также тот факт, что тема «водной» метафоры появляется время от времени, представляется возможным говорить вслед за А. П. Чудиновым о так называемых периодах «метафорических бурь» [5, с. 137]. Более того, при повторном описании событий появления большого числа иммигрантов происходит актуализация метафор тематики природных катастроф, обусловленных водной стихией, что позволяет провести параллель между степенью эмоциональности, страхом перед неуправляемостью процесса и его последствий.

Поскольку активизация данной группы метафор происходит только во время общественных перемен (массовой иммиграции в результате войн, чрезвычайных ситуаций и пр.) или, как отмечено выше, при возвращении к этим событиям при их анализе спустя время, то есть это повторяющееся в диахронии явление, то мы считаем возможным говорить о существовании метафорического концепта «Беженцы – Катастрофа». Приведем некоторые примеры.

Es ist eine humanitäre Katastrophe mit Ansage. Seit langem ist klar, dass der Flüchtlingsstrom immer breiter würde [11]. / Это объявление гуманитарной катастрофы. Уже давно ясно, что поток беженцев ожидает все сильнее (здесь и далее перевод автора статьи – О. И.).

Zustrom (der Menschen) habe «beschleunigende Dynamik» [Ibidem]. / Как сообщают, наплыв людей имеет ускоряющуюся динамику.

500000 Flüchtlinge strömten nach Deutschland. Die Lage ist schon jetzt dramatisch [Ibidem]. / 500000 беженцев потекли в Германию. Положение уже сейчас драматическое.

Bis Ende März den Flüchtlingsstrom austrocknen [6]. / До конца марта иссушить поток беженцев.

Kroatien will nicht von Wirtschaftsmigranten überflutet werden [7]. / Хорватия не хочет быть затоплена мигрантами, покинувшими свою родину по экономическим причинам.

И хотя известный лингвист Рут Водак находит уподобление прибывающих людей природным катастрофам недопустимым, свидетельствующим об обезчеловечивании и обезличивании беженцев в прессе, говорит об обострении реальности языком и призывает не использовать приведенные выше сравнения, они появляются снова и снова, усиливая в сознании людей страх перед гуманитарной катастрофой и неуправляемостью ситуацией [2, с. 134-135]. Выбор данных метафор навязывает и подтверждает страх перед массовой иммиграцией.

Речь идет о страхе за собственное благополучие, о возможном снижении стоимости земли вблизи общежитий для беженцев. Немецкие источники пишут:

«Flüchtlinge werden heute als Bedrohung wahrgenommen» – Ramelow, Bodo, Thüringens Ministerpräsident [8, S. 21]. / «Беженцы воспринимаются сегодня как угроза» – мнение премьер-министра Тюрингии Бодо Рамелова.

Bunt soll das Land werden, orientalischer [10]. / Страх, что страна станет более пестрой, восточной.

Die Angst vieler Menschen, dass mit den Flüchtlingen auch Menschen nach Deutschland kommen, die nichts Gutes im Schilde führen und mit der terroristischen Vereinigung IS kooperieren, ist mehr als berechtigt [8, S. 17]. / Более чем справедлив страх многих людей, что вместе с беженцами в Германию прибывают люди, которые не замысливают ничего хорошего и взаимодействуют с террористической организацией ИГИЛ.

Страх, как и катастрофа, порождает естественную потребность в защите, поэтому появление в этом концепте метафор с армейской темой не является противоречием. Например:

Erstaufnahmestellen kapitulieren vor dem Ansturm von Flüchtlingen [11]. / Места первичного пребывания беженцев капитулируют перед нападением беженцев.

Flüchtlinge drohen der Festung Europa [16]. / Беженцы угрожают крепости Европа.

Die Festung Europa schottet sich ab [9]! / Крепость Европа отгораживается!

Drei Zäune, zwölf Kilometer lang, sechs Meter hoch. Ein Symbol der Festung Europa. Dennoch gelingt es Migranten immer wieder, den Zaun zu überwinden [17]. / Три двенадцатикилометровых забора высотой шесть метров – один из символов крепости Европа. И все же мигрантам удастся преодолеть его.

Так как в большинстве таких примеров метафоры описывают действия беженцев, а не их самих или характеризуют место действия событий, то они более детально рассматриваться нами не будут.

Конечно, приведенные примеры метафорических репрезентантов беженцев вызвали жесткую критику со стороны канцлера Германии, со стороны лингвистов, министра юстиции Германии, главы организации «Pro Asyl», которые настоятельно рекомендуют не использовать вызывающие отрицательные коннотации метафоры, так как они формируют сознание читателей: порождают страх, негативизм по отношению ко всем

беженцам и мигрантам. Взамен предлагается употреблять численные показатели и нейтральные композиты – движение беженцев (*Flüchtlingsbewegung*), миграционное движение (*Migrationsbewegung*), приток беженцев (*Flüchtlingszuzug*). Некоторые лингвисты, однако, полагают, что уже десятилетия использования «водной» метафоры является обычным средством выражения образности, а значит, их употребление уже можно не рассматривать как нечто проблематичное, способное изменить отношение или поведение. По мнению Лакоффа и Джонсона, лишь наличие новых метафор позволяет увидеть что-либо в другом свете, создает «эффект фокусирования», и тогда они обладают значительной силой, способной изменить представление о действительности. Используемые выше наиболее употребительные метафоры не имеют в своем построении новых, ранее не исследованных моделей [4].

Однако в конце 2015 г. и на протяжении 2016 г. нами зарегистрировано появление новых метафор, которые провозглашают беженцев ресурсом, необходимым для немецкого общества. Рассмотрим их немного подробнее.

Verzicht auf Flüchtlinge wäre Verschwendung von Ressourcen [9]. / Отказ от беженцев был бы расточением ресурсов.

Беженцы – это ресурс, нельзя пренебрегать ресурсами.

Qualifikationen vieler Flüchtlinge sind Ressourcen – Schätze, die es zu bergen gilt [12]. / Квалификация многих беженцев – бесценный ресурс.

Zuwanderung ist ein Gewinn, sofern die Integration gelingt [15]. / При условии удавшейся интеграции иммиграция – это прибыль.

Aus der Chance, die in Zuwanderung für einen alternden Kontinent liegen, droht durch Staatsversagen eine Belastung zu werden [13]. / Из-за ошибок в управлении иммиграция угрожает превратиться из шанса для стареющего континента в бремя.

Такого рода метафоры пока не так многочисленны, как примеры, позволяющие утверждать существование концептуальной метафоры «Беженцы – Катастрофа», однако их появление, возможно, повлияет на формирование нового фразеологического образа беженцев: позволит погасить существующие страхи и негатив в отношении большого числа «пришлых». Кроме того, «для любого языка характерна множественная репрезентация, т.е. представление одного и того же явления посредством нескольких концептуальных метафор» [1, с. 17]. Поэтому появление новой метафоры, репрезентирующей беженцев, будет действовать совместно с другими и формировать более позитивный метафорический образ беженцев.

Прагматический потенциал модели «Беженцы – Ресурс» может оказаться очень высоким, поскольку предлагается замена фрейма «ЧУЖОЙ – ПЛОХОЙ, ОПАСНЫЙ» на «ЧУЖОЙ – НОВЫЙ, ПОЛЕЗНЫЙ». Исследования подобных изменений говорят о большой продолжительности этого процесса во времени, но его результатом может явиться изменение ментальных репрезентаций.

Итак, беженцы представляются в прессе, с одной стороны, тяжелым испытанием для немцев, а с другой – хорошим шансом обеспечить воспроизводство страны, занятость на невыгодных позициях и теми, кто будет способен платить налоги в будущем.

Список источников

1. **Беляевская Е. Г.** Номинативный потенциал концептуальных метафор (концептуально-метафорическая репрезентация как иерархическая система) // Актуальные проблемы современной лексикологии и фразеологии: сборник научных трудов к 100-летию профессора И. И. Чернышевой. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. С. 13-30.
2. **Водак Р.** Взаимосвязь «дискурс – общество»: когнитивный подход к критическому дискурс-анализу // Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. С. 123-136.
3. **Иванова О. А.** Проблема именования «чужих» при освещении вопросов миграции в современных СМИ Германии // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения. Второй Международный научный семинар: сборник статей и научных сообщений / Западночешский университет в г. Пльзень. Пльзень, 2016. С. 149-156.
4. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. **Чудинов А. П.** Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.
6. **Afghanistan soll illegale Migration stoppen** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.n-tv.de/politik/Afghanistan-soll-illegale-Migration-stoppen-article16485471.html> (дата обращения: 20.09.2016).
7. **Balkanländer filtern den Flüchtlingsstrom** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/de/balkanlaender-filtern-den-fluechtlingsstrom/a-18862599> (дата обращения: 19.11.2015).
8. **Bartsch M.** Die Grenzen des Glücks // Der Spiegel. 2015. № 31. S. 17-21.
9. **Conrad N.** Kommentar: Die Asylzahlen sinken – die Festung Europa schottet sich ab [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/de/kommentar-die-asylzahlen-sinken-die-festung-europa-schottet-sich-ab/a-37091532> (дата обращения: 19.09.2016).
10. **Fleischhauer J.** Der schwarze Kanal: deutsche Tugenden // Der Spiegel. 2015. № 37. S. 28.
11. **Grabitz I., Martin Lutz M., Nagel L.-M., Schlesier V.** Die deutsche Flüchtlingskatastrophe mit Ansage [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article132448907/Die-deutsche-Fluechtlingskatastrophe-mit-Ansage.html> (дата обращения: 22.09.2014).
12. **Harms L.** Qualifikationen vieler Flüchtlinge sind Ressourcen-Schätze, die es zu bergen gilt [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssw.de/de/t/a/qualifikationen-vieler-fluechtlinge-sind-ressourcen-schaetze-die-es-zu-bergen-gilt.html> (дата обращения: 21.01.2016).

13. **Lindner C.** Das Grundgesetz ist die beste Willkommenskultur [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article146781211/Das-Grundgesetz-ist-die-beste-Willkommenskultur.html> (дата обращения: 23.09.2015).
14. **Ljubimova N.** Kulinarische Phraseologismen im politischen Kontext: interdiskursive Spiele // Figurative Sprache. Festgabe für D. Dobrovolskij. Stauffenburg: Linguistik, 2014. S. 173-185.
15. **Opposition kritisiert das Integrationsgesetz** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2016/kw22-de-integrationsgesetz/425504> (дата обращения: 05.12.2016).
16. **Österreichs Innenministerin will eine Festung Europa** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/fluechtlingskrise-mikl-leitner-will-eine-festung-europa-a-1060027.html> (дата обращения: 28.10.2015).
17. **Popp M.** Europas tödliche Grenze [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-129086809.html> (дата обращения: 11.03.2017).
18. **Schneidt K.** Wir schaffen es nicht. München: Riva Verlag, 2016. 84 S.

“ALIENS” IN THE METAPHORICAL REPRESENTANTS OF REFUGEES

Ivanova Ol'ga Aleksandrovna
Moscow State Linguistic University
olgaivanova.info@mail.ru

The article examines the key metaphors used by the German mass media when describing immigration processes occurring in Europe and, in particular, in Germany over the last three years. Comparing the research findings with the data on metaphorical activity in different years allows the author to identify the use of the same model when describing the situation with refugees. The registered activity periods of representants of the model “NATURAL DISASTERS” in diachrony allow concluding on the existence of metaphorical concept “Refugees – Catastrophe”. There appeared new metaphors which call the refugees a resource. This can stimulate the replacement of the frame “ALIEN – BAD, DANGEROUS” by “ALIEN – NEW, USEFUL”.

Key words and phrases: metaphor; metaphorical concept; opposition “the native – the alien”; composites; frame.

УДК 811.112

В статье описываются результаты исследования семантического содержания и типичных синтагматических связей единиц лексико-семантического микрополя «Migrant» в современном немецком языке. Обосновывается эффективность использования когнитивно-дискурсивного анализа элементов лексико-семантического поля для выявления содержания концепта. В ходе исследования семантики лексем-номинаций выделяются основные и дифференциальные признаки концепта «Migrant». Дискурсивный анализ выявляет специфические признаки концепта в языковой картине носителей немецкого языка.

Ключевые слова и фразы: концепт; лексико-семантическое поле; когнитивная лингвистика; языковая картина мира; концептуальный признак; концепт «Migrant».

Иванченко Татьяна Анатольевна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
tivan777@mail.ru

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ, ВЕРБАЛИЗУЮЩЕГО КОНЦЕПТ «MIGRANT» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В последнее время большое количество исследований в области когнитивной лингвистики посвящено изучению и описанию концептуальной системы сознания, представляющей собой ментальную модель действительности и являющуюся результатом взаимодействия человека с окружающим миром, его познавательной деятельности, «осмысления новой информации» [2, с. 93-94]. Единица концептосферы – концепт – понимается как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Там же, с. 90]. Несмотря на то что концепт, будучи ментальной единицей, лишь отчасти объективируется в языковой системе, язык является основным средством репрезентации концептуальных структур: «...лучший доступ к описанию и определению природы концептов обеспечивает язык» [Там же, с. 91]; «Слово является средством доступа к концептуальному знанию... Слово... – это ключ, “открывающий” для человека концепт как единицу ментальной деятельности и делающий возможным воспользоваться им в мыслительной деятельности» [3, с. 38].

Исследовать концепты можно, прежде всего, посредством изучения семантического содержания языковых единиц, поскольку «семантическое пространство языка – часть концептосферы, получившая выражение (вербализацию, объективацию) в системе языковых знаков – слов, фразеосочетаний, синтаксических структур, и образуемая значениями языковых единиц» [Там же, с. 27].

З. Д. Попова, И. А. Стернин предполагают многокомпонентную и многослойную организацию концепта, которая может быть выявлена через анализ семантики репрезентирующих его языковых единиц, а также